

Микрополе прошедшего времени в системе немецкого, русского и башкирского языков

У. С. Шаммасова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: rani302@mail.ru

В статье проводится сопоставительный анализ форм прошедшего времени в немецком, русском и башкирском языках. Автор подчеркивает сходства и различия при употреблении данных временных форм в разноструктурных языках, используя примеры из литературных источников.

Ключевые слова: темпоральность, грамматическая категория, контрастивная лингвистика, прошедшее время.

Категория времени – это грамматическая категория глагола, которая служит для отражения объективного времени и темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Эта локализация прямо или косвенно соотносена с реальным или воображаемым «здесь и сейчас».

Прошедшее время, по сравнению с другими временными степенями, характеризуется наличием большего количества форм. Что касается настоящего времени, оно выражает действие, которое происходит сейчас, оно еще не определено, следовательно, это время не выражает все тонкости; то же самое можно сказать и о будущем времени, а в прошедшем времени грамматическое значение темпоральности нюансировано. Сравнивая прошедшее и будущее времена, А. И. Мельчук пишет следующее: «Прошедшее время описывает нечто реально прожитое, тогда как будущее время описывает то, что только еще должно или может произойти. Естественно, что в человеческом восприятии будущее время представляется менее реальным и менее определенным по сравнению с прошедшим» [3, с. 67]. Он указывает на то, что это и является причиной большого количества глагольных категорий в прошедшем времени, чем в будущем, и «прошедшее время воспринимается более отчетливо, с большим количеством деталей» [3]. По словам Р. З. Мурясова «ни один временной план так детально не структурирован как прошедшее время, прежде всего потому, что прошедший этап жизни, прошедшие события характеризуются определенностью и в силу этого относительно легко поддаются временной локализации по признакам их одновременности-разновременности, характеру протекания действия (т.е. завершенности-незавершенности, длительности-точности и т.д.) или степенью временной отдаленности событий с момента речи» [5, с. 173]. В данной работе мы рассмотрим прошедшее время в

контрастивном аспекте в системе временных форм разноструктурных языков, а именно немецкого, русского и башкирского.

Формы прошедшего времени в немецком и башкирском языках отличаются от других временных форм своей многочисленностью. Носитель русского языка при изучении немецкого и башкирского неизбежно сталкивается с проблемой восприятия форм данной временной ступени, что обусловлено отсутствием аналогичного явления в русском языке. В немецком языке мы имеем три формы прошедшего времени: претеритум (*das Präteritum*), перфект (*das Perfekt*) и плюсквамперфект (*das Plusquamperfekt*); что касается башкирского языка, он занимает первое место по многочисленности временных форм среди исследуемых нами языков: прошедшее определенное, прошедшее неопределенное, прошедшее незаконченное, предпрошедшее определенное, предпрошедшее неопределенное, давнопрошедшее определенное, давнопрошедшее неопределенное [2, 6]. В современном русском глаголе существует лишь одна форма прошедшего времени, формы давнопрошедшего времени и прошедшего мгновенно-произвольного действия ныне не признаются русской грамматикой. Однако недостаток времен восполняется видами (совершенным и несовершенным), которые в свою очередь выражают различного рода нюансы, оттенки действий, такие как характер протекания действий, их последовательность и взаимные отношения [1, с. 443], ср.:

нем.: *Es war aber, da ich mich fast dreiundzwanzig Jahre lang nicht darum bekümmert hatte, von der Sonne so ausgedörrt, dass es Sprünge bekommen hatte und beinahe verfault war* (перевод К. Альтмюллера);

русс.: Но так как со дня постройки этой лодки *прошло* двадцать два или двадцать три года и все это время она *оставалась* под открытым небом, где ее *припекало* солнце и *мочило* дождем, то вся она *рассохлась* и *прогнила* (перевод М. Шишмаревой);

башк.: Тик был кәмәне яһауыма егерме өс йыл *үтөн киткәйне* инде. Тоттош шул вакыт эсендә ул бер карауһыз асык һауала *ятын*, кояшта *корҫакһын*, койма ямғырзарза *сереп бәткәйне* (перевод Ф. Исангулова).

Данные примеры ярко демонстрируют богатство и разнообразие языковых форм при выражении характера процесса. Следует отметить, что в немецком языке использован плюсквамперфект, так называемое препрошедшее время, в башкирском предпрошедшее определенное (*киткәйне*, *бәткәйне*) и деепричастие на –п со значением завершенности действия, а в русском – прошедшее совершенное (*прошло*, *рассохлась*, *прогнила*) и прошедшее несовершенное (*оставалась*, *припекало*, *мочило*), выражающее длительность. Именно в русском примере длительность процесса выражена грамматически, в то время как в немецком и башкирском действие представлено совершенным; то, что это произошло в результате длительного процесса, ясно лишь по содержанию контекста. Следовательно, как указывает В. В. Виноградов, ошибочно полагать,

что русский язык беден в плане временных форм, эта бедность только кажущаяся; в выразительности, гибкости русский глагол не уступает другим языкам [1, с. 443].

В немецком языке наиболее употребительной формой является претеритум. По частотности применения в грамматике «Duden» выделяются основные и второстепенные временные формы, и к первой группе относятся презенс и претеритум, остальные формы являются второстепенными: «Die Tempora bilden als Ganzes ein Gefüge, in dem Präsens und Präteritum wegen der Häufigkeit ihres Vorkommens den Kern darstellen. Man bezeichnet sie deshalb als Haupttempora, die übrigen Tempora als Nebentempora» [6, S. 143]. На долю претеритума приходится около 38% случаев использования временных форм [6]. Основным значением, которое выражает претеритум, является некое действие в прошлом:

нем.: Drei Schritte vor ihr *blieb* er stehen. Sie *bemerkte* ihn nicht. Mit einer seltsamen Neugier *betrachtete* er sie. Sie *trug* eine gestreifte Bluse, einen halblangen Rock aus einfachem Tuch und, lose über die Schulter gehängt, eine Jacke aus weichem Leder. Der ungestüme Haarschopf *umrahmte* ihr gebräuntes Gesicht. Da *stand* sie, das Gesicht etwas erhoben, und *blinzelte* in die helle Sonne (перевод Т. Решке);

русс.: В шагах трех сбоку от Устинович Корчагин *остановился*. Она не замечала его. Павел *рассматривал* ее с каким-то странным любопытством. Рита *была* в полосатой блузке, в синей недлинной юбке из простой ткани, куртка мягкого хрома *была* переброшена через плечо. Шапка непослушных волос *окаймляла* загорелое лицо. Она *стояла*, слегка запрокинув голову и щурясь от яркого света (Н. Островский);

башк.: Корчагин Рита Устиновичтән өс азымдар ситкәрәк барып *туктаны*. Устинович уны *күрмәне*. Павел Ританы ниндәйзер ғәжәп кызыкһыныу менән карап *торҙо*. Ританың өстөндә буйлы блузка, зәңгәр төстөгә ябай тукыманан тегелгән юбка, йомшак күндән тегелгән курткаһын иңбашына *һалған*, тыңлауһыз сәстәре кояшка янған битенә *төшкәндәр*. Ул башын бер аз артка ташлап, кояш яктыһынан күззәрен кысып карап *тора ине* (перевод Г. Зулькарнаева).

Нужно отметить, что в системе временных форм в исследуемых нами языках нет соответствия 1:1. Несмотря на то, что в оригинальном тексте может быть использована лишь одна форма, при переводе на другие языки их может быть несколько в зависимости от контекста и особенностей языка, как в примере выше, где мы наблюдаем претеритум на немецком, прошедшее совершенное и несовершенное на русском, прошедшее определенное, прошедшее неопределенное, прошедшее незаконченное на башкирском.

Следует подчеркнуть, что в сфере личных форм глагола башкирскому и немецкому языкам характерна грамматикализация одновременности-разновременности действия, обозначаемая *таксисом* [5, с. 175]. Ядро ФСП таксиса состоит из его центрального компонента и периферии, которые представлены специальными временными

формами и личными формами глагола соответственно. Если в русском языке существуют лишь периферийные грамматические средства (например, деепричастие), то в немецком и башкирском мы наблюдаем как центральные, так и периферийные грамматические формы, выражающие таксисные отношения. Как отмечает Р. З. Мурясов, «одной из характерных черт немецкого глагола является не только наличие разветвленной системы временных форм, но и их специализация при выражении абсолютных и относительных значений в парадигматическом плане» [4, с. 118]. Таким образом, в немецком языке существуют абсолютные и относительные временные формы. Это же явление наблюдается и в башкирском языке, однако отсутствует в русском. Таксисные отношения в русском языке чаще всего выражаются в сочетании с категорией вида – совершенного и несовершенного, а в немецком и башкирском языке имеются специальные временные формы, такие как плюсквамперфект, предпрошедшее определенное и т.д.:

русс.: А Павел, *пробыв* две недели дома, *уезжал* обратно а Киев, где его *ждала* работа (Н. Островский);

нем.: Pawel, nachdem er zwei Wochen daheim *verbracht hatte*, *fuhr* zurück nach Kiew, wo die Arbeit auf ihn *wartete* (перевод Т. Решке);

башк.: Ә Павел өйөндә ике азна *торғандан һуң* Киевкә кире *китте*, унда уны эше *көтә ине* (перевод Г. Зулькарнаева);

русс.: Павлу *не пришлось* *увидеться* со своими, так как городок Шепетовка опять *был занят* белополяками и *стал* временной границей фронта (Н. Островский);

башк.: Павелгә үзенекеләрзе *күрергә тура килмәне*. Сөнки Шепетовка калаһы яңынан ак поляктәр кулына *эләккәйне* һәм вақытлыса фронт сиге *булып калғайны* (перевод Г. Зулькарнаева);

нем.: Pawel *konnte* die Seinen *nicht wiedersehen*, denn das Städtchen Schepetowka *war* wieder von den Weißpolen *besetzt* und *wurde* vorläufige Frontgrenze (перевод Т. Решке).

Необходимо выделить еще одну характерную особенность башкирского глагола, отсутствующую как в русском, так и в немецком языках. Многочисленность форм прошедшего времени в башкирском языке обусловлено также наличием грамматических оппозиций между временными формами по признаку определенности, неопределенности [2, 5]. Например, между прошедшем определенным и прошедшем неопределенным не наблюдаются временные различия, речь идет об очевидности-неочевидности. Разумеется, данные временные формы имеют несколько значений, однако основными являются действие в прошлом, очевидцем которого был сам говорящий (прошедшее определенное), и действие, при котором говорящий не присутствовал, а знает о нем лишь от косвенных источников (прошедшее неопределенное):

русс.: Павел *вздрыгнул. Погиб* Летунов, героический его начдив, беззаветной смелости товарищ (Н. Островский);

башк.: Павел *һиҫкәнеп китте.* Дивихияның батыр командиры, иҫ киткес кыйыу Летунов иптәш *һаләк булған* (перевод Г. Зилькарнаева);

нем.: Pawel *zuckte zusammen.* Letunow, sein tapferer Divisionskommandeur, sein mutiger Genosse, *war tot* (перевод Т. Решке);

русс.: Бей польскую шляхту» Летунова *убили!* – И сослепу, не видя жертвы, *рубанул* фигуру в зеленом мундире (Н. Островский);

башк.: Кыр поляк шляхтаһын! Летуновты *үлтөргәндәр!* – Ул һуқыр килеш, үзенә корбанын күрмәйенсә, йәшел мундирлы фигураға *санты* (перевод Г. Зилькарнаева);

нем.: „Schlagt die polnischen Schlachtschützen! Letunow *ist gefallen!*“ Ohne in seiner blinden Wut der Opfer gewahr zu werden, *hieb* er mit dem Säbel auf eine grünuniformierte Gestalt *ein* (перевод Т. Решке).

Данные примеры на башкирском языке ярко демонстрируют различие между грамматическими оппозициями по признаку очевидности-неочевидности. Однако в примерах на русском и немецком языках это не выражено ни грамматически, ни лексически.

Таким образом, микрополе прошедшего времени в исследуемых языках является, безусловно, наиболее сложным и богатым по сравнению с другими временными ступенями. Не существует ни одной временной формы в одном языке, которая бы имела однозначное соответствие грамматической форме в другом языке.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ Под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
2. ГСБЛЯ – Грамматика современного башкирского литературного языка. Под ред. А. А. Юлдашева. М.: Наука, 1981. 495 с.
3. Мельчук И. А. Курс общей морфологии, том 2. Морфологические значения. – М., Вена: Языки русской культуры, Wiener Slawistischer Almanach, 1998. – 544 с.
4. Мурясов Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории. Уфа: БашГУ, 1993. 225 с.
5. Мурясов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 352 с.
6. Duden. Bd. 4. Grammatik der Deutschen Gegenwartssprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1995. – 865 S.
7. Островский Н. Как закалялась сталь. – М.: ИТРК, 2007. – 360 с.
8. Островский Н. Корос нисек сынықты. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 430 б.

9. Ostrowski N. Wie der Stahl gehärtet wurde. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig. 1984. 384 S.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии ФРГФ БашГУ
(д-р филол. наук, проф. Р. З. Мурясов)

The microfield of the past tenses in the German, Russian and Bashkir languages

U. S. Shammasova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: rani302@mail.ru

This article is about the comparative analysis of the past tenses in the German, Russian and Bashkir languages. The author emphasizes the similarities and differences of these forms in the languages from the diverse families.

Keywords: temporality, grammatical category, contrastive linguistics, past tense.